

A man with light brown hair, wearing dark, intricately detailed armor with gold accents, sits on a highly ornate golden throne. The throne is set against a backdrop of heavy red curtains. The man has a serious expression and is looking directly at the camera. The armor features a high collar and a wide belt with a large buckle. The throne's backrest is a large, circular, gold-colored frame with a red cushion. The overall scene is dramatic and regal.

Екатерина Кожина

**Темный
император и
невесты**

Екатерина Кожина

Темный император и невесты

«Автор»

2026

Кожина Е.

Темный император и невесты / Е. Кожина — «Автор», 2026

Даже у самых Темных Императоров бывают тайные страхи и желание быть просто любимыми.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	29
Глава 15	32
Глава 16	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Екатерина Кожина

Темный император и невесты

Глава 1

В королевстве, где шпили замка были отлиты из золота, а крестьянские лачуги гнили от сырости, правил король Филипп. Казна ломилась от монет, выбитых из подданных налогами. На эти деньги монарх и его приближенные покупали эльфийские вина и устраивали оргии. Придворные ни в чем себе не отказывали, забирая у народа все, что вздумается. Народ жил бедно, забито и молча.

Принца Эрика вырастила нянюшка Агата. Ей стоило больших трудов уберечь мальчика от дворцовой гнили. Эрик вырос хорошим человеком, но не идеальным. Он боялся высоты и темноты. Принц часто сбегал из замка, чтобы выпить с кузнецом Томом и магом-недоучкой Жаном. Но никогда не пользовался статусом и никого не обижал. Своего отца презирал, но эта ярость годами жила внутри него бок о бок со страхом перед королевским гневом.

Все изменилось в один из летних вечеров.

В покои принца ворвался Жан.

— Эрик... стража твоего отца забрала сестру Тома. Прямо с рынка. Том схватил молот и идет к замку. Его убьют на подходе!

Внутри у Эрика все похолодело. Страх перед отцом сдавил горло. Но мысль о том, что погибнут его друзья, оказалась сильнее.

— Запри Тома в подвале, удержи его любой ценой, — отрезал Эрик.

Шаги принца были неуверенными, но взгляд изменился. Он шел по коридорам мимо золоченых статуй. Из тронного зала доносился хохот и звон кубков. Эрик толкнул дубовые двери.

За столом, ломившимся от дичи, сидел король Филипп. На его коленях сжалась испуганная сестра Тома. Вокруг пировали министры. При появлении принца смех стих. Король повернул голову, в его мутных глазах блеснуло раздражение.

— О, явился, — усмехнулся Филипп, отхлебывая вино. — Пришел присоединиться? Налейте ему.

Эрик подошел к столу. Руки его дрожали.

— Отпусти ее, отец, — отчетливо сказал Эрик.

Король нахмурился.

— Что ты сказал? Ты забываешься, щенок.

— Отпусти ее. И закрой этот балаган, — голос Эрика окреп. Он сделал шаг вперед. — Вам мало того, что люди в нижнем городе едят крыс, пока вы заказываете шелк из-за моря?

Министр финансов вскочил с места:

— Ваше высочество, как вы смеете! Порядок держится на...

— Рот закрой, — Эрик резко повернулся к нему, и старик отпрянул. — Это не порядок.

Король поднялся во весь рост, опрокинув кубок. От него веяло угрозой. Филипп подошел к сыну вплотную, схватил его за ворот камзола и рыкнул:

— Думаешь, ты особенный, потому что нянька набила твою голову сказками? Ты живешь в этом замке и ешь этот хлеб. Ты будешь молчать, как молчат все. Иначе я сгною тебя в темнице.

Эрику хотелось отступить, внутри все кричало об опасности, но страх внезапно перерос в горячую волну. В груди словно разорвался огненный узел. Воздух вокруг принца задрожал, заискрился фиолетовыми искрами, а пространство исказилось, как в жаркий день над костром.

Эрик почувствовал холодную ясность и ответил спокойно:

— Я могу сгнить в темнице, отец. Но я хотя бы умру человеком. А ты сдохнешь в луже собственного вина. Ты не король. Ты пьяница, который прячется за стражу от собственного народа.

Король взревел и замахнулся кулаком, целясь сыну в челюсть.

В этот момент реальность вокруг принца сжалась в точку. Прогремел хлопок и кулак короля с силой рассек пустой воздух.

Филипп опешил, пошатнувшись от собственного замаха. В ту же секунду за его спиной у трона, воздух снова хлопнул. Из фиолетовой вспышки появился Эрик. Его руки больше не дрожали. Древняя магия крови, спавшая в королевском роду поколениями, пробудилась на пике его эмоций.

Принц сделал шаг к замершей от ужаса сестре Тома, схватил ее за руку, и пространство вокруг них снова подернулось рябью. Очередной хлопок — и тронный зал опустел.

Ни один стражник не успел обнажить меч. Король Филипп повернулся к пустому трону. Его руки тряслись — на этот раз от страха перед собственным сыном.

Глава 2

Король Филипп и его министры сделали то, что умели лучше всего, — притворились, что ничего не произошло.

Эрик обратно не вернулся. Используя свой новый дар телепортации, он перемещался из города в город, тайно собирая вокруг себя тех, кому надоело гнить заживо: честных гвардейцев, уставших от голода крестьян и ремесленников. Через год переворот занял ровно пятнадцать минут. Хлопок воздуха в тронном зале, пара точных ударов Тома, пара парализующих заклинаний Жана — и Филипп отправился на пожизненную пенсию в самый дальний замок страны, без права на вино.

В королевстве наконец навели порядок. Налоги снизили, крыши починили, казначеев заставили отчитываться за каждую монету. Но, оглядевшись по сторонам, Эрик понял: за границами то же самое болото. В соседнем королевстве эльфов утонченные лорды морили голодом низшие касты. В подземных чертогах гномов знать заставляла рабочих добывать руду до кровавого кашля. У орков вожди просто отбирали у слабых все, что хотели.

— Они же полезут к нам, — задумчиво произнес Эрик, подбрасывая в воздух яблоко, которое то исчезало в фиолетовой вспышке, то появлялось снова. — Нужно действовать на опережение. Будем менять их руководство. На наше.

За следующие несколько лет карта континента перекрасилась в один цвет. Метод Эрика был прост и ужасен для его врагов. Он не двигал огромные армии, а просто телепортировался со своей штурмовой группой прямо в спальни королей, вождей и старейшин среди ночи. Несогласных пускали в расход на месте, а на их троны Эрик сажал своих, проверенных людей.

В мире за принцем закрепилось леденящее душу прозвище — **Темный Император**. О нем шептались с ужасом: говорили, что он появляется из ниоткуда, питается страхом врагов и может сжечь целый город взглядом. Сам Эрик эти слухи активно поддерживал — так было гораздо проще капитулировать министерства без лишней крови.

Но для своих друзей он остался все тем же Эриком.

Одним вечером в главном зале теперь уже императорского дворца было шумно. На дубовом столе высились горы жареного мяса, стояли кувшины с гномьим элем, а на троне, закинув ноги на подлокотник, сидел сам «ужас континента».

— Жан, клянусь, если ты еще раз напишешь в манифесте для эльфов строчку «Придите к свету или познайте фиолетовый гнев», я заставлю тебя инспектировать общественные туалеты в нижнем городе, — протянул Эрик, откусывая кусок сочной утки.

Жан, теперь уже Верховный Канцлер Империи, одетый в роскошную, но слегка залитую элем мантию, оскорбленно выпрямился:

— Это метафора, Эрик! Образный ряд! Мир должен трепетать перед Темным Императором. Эльфийские архивариусы вчера заперлись в библиотеке и молились три часа, когда прочитали мои черновики. Страх — лучший дипломатический инструмент!

— Страх — это отлично, — подал голос Том. Из простого кузнеца он превратился в Главнокомандующего имперскими силами, но по-прежнему предпочитал сидеть на столе, а не на стуле. — Но эльфы правы. Твой этот трюк с исчезновением... Эрик, ты вчера телепортировался прямо за спину их верховному магу, когда тот пил чай. Старик так икнул, что у него мантия загорелась. Это, по-твоему, фиолетовый гнев? Это мелкое хулиганство.

— Он завывал пошлости на соль для наших южных провинций, — резонно заметил Эрик, делая большой глоток эля. — Ожог первой степени — вполне гуманная налоговая санкция. Кстати, Том, как там дела у гномов? Их новый подгорный король слушается?

— Слушается, куда он денется, — хмыкнул Том. — Правда, жалуется, что наши законы о восьмичасовом рабочем дне рушат их «вековые традиции эксплуатации». Я пообещал, что если они не привыкнут к традициям отдыха, ты телепортируешь их главный трон на вершину самой высокой горы. А они, как известно, высоты боятся больше, чем ты.

Эрик вздрогнул и замахал руками:

— Ой, не напоминай про высоту. Я вчера случайно переместился на смотровую башню вместо винного погреба. Чуть богу душу не отдал. Стою, ветер свистит, внизу все крошечное... Пришлось сесть на пол и ползти к люку на четвереньках. Если бы меня увидел кто-то из пленных герцогов, репутация Темного Императора была бы уничтожена навсегда.

Жан захихикал, утыкаясь в свой кубок:

— «Великий и Ужасный Повелитель Пространства, ползущий на четвереньках за добавкой портвейна». Я обязан запечатлеть это в балладах для потомков.

— Я тебя казню, Жан. Лично. Способом телепортации твоего левого сапога в твое правое ухо, — беззлобно пообещал Эрик, улыбаясь.

Он поднялся, подошел к окну и посмотрел на ночной город. Там, внизу, горели мирные огоньки. Никто больше не забирал у людей последнее, никто не уводил их дочерей, и законы работали одинаково для нищих и для лордов. Да, за стенами этого дворца его имя произносили с дрожью в голосе, но здесь, среди своих, он мог быть просто человеком, который любил хорошую шутку, верных друзей и крепкий эль.

— Ладно, стратеги, наливайте по новой, — повернулся к друзьям Эрик. — Завтра нам предстоит самое сложное завоевание.

— Какое? — напрягся Том, потянувшись к карте. — Островные пираты? Ледяные великаны?

— Хуже, — вздохнул Эрик. — Завтра ко мне приезжает нянюшка Агата. Она узнала, что я до сих пор не ем овсянку по утрам, и пообещала привезти свою деревянную ложку. Вот тут мне реально страшно. Даже магия крови не спасет.

Глава 3

Приезд нянюшки Агаты во дворец Темного Императора начался с того, что она отвесила Верховному Канцлеру Жану подзатыльник.

— Разоделся в шелка, а под глазами синяки, как у утопленника! — гремела Агата, раскладывая на императорском столе домашние пирожки прямо поверх секретных карт. — А ты, Том? Главнокомандующий! Меч в два человеческих роста ковать горазд, а рубашка сзади порвана. Ну-ка повернись! Так я и знала. Эрик!

«Ужас Континента» послушно выпрямился на троне и спрятал за спину недопитый кубок эля.

— Да, няня?

— Овсянку опять птицам скармливаешь? Думаешь, раз фиолетовыми искрами швыряешься, так и желудок у тебя железный? Ладно, поешьте сначала, горе-завоеватели. У меня к вам дело.

Облокотившись на спинку трона, Агата заговорила тише, и ее добродушное лицо посерьезнело. Оказалось, нянюшка зря времени не теряла и по дороге во дворец собрала все сплетни на постоянных дворах.

— Соседние короли, те, которых ты еще не успел подвинуть, затевают против тебя заговор, Эрик. Хотят выманить тебя на нейтральные земли. Напели, будто готовы подписать пакт о вечном мире, а сами наняли магов-блокираторов, чтобы перекрыть тебе телепортацию, и стянули туда три армии.

Эрик переглянулся с Томом. На губах императора появилась холодная усмешка.

— Ну, раз они зовут меня на мирные переговоры... Жан, пиши указы. Мы выдвигаемся прямо сейчас. Только не на нейтральные земли, а сразу к ним в спальни. На опережение.

Через двое суток на пяти иностранных престолах сидели соратники Эрика. Старую элиту Император зачистил под корень. Но возникла новая проблема: местная родовая знать взбунтовалась. Графы, бароны, эльфийские лорды и гномьи старейшины отказались подчиняться «высочкам» без знатных родословных. Эрик, конечно, телепортировался на их тайное собрание, перевернул пару столов взглядом и пообещал превратить фамильные замки в щебень. Высший свет затих, но Эрик понимал: это временная мера. Стоит ему отвернуться — и в спины его заместителей полетят кинжалы.

За кружкой чая в южном крыле замка Эрик мрачно размышлял вслух:

— Ну не вырезать же мне всю аристократию? Их там тысячи. Жан, есть идеи?

— Напишем оду о классовом равенстве! — увлеченно предложил поэт.

— Жан, замолчи, — вздохнул Эрик.

Тут в разговор снова вмешалась Агата, вязавшая шерстяной носок:

— Эх, мужики, все бы вам мечами махать да бумагу марать. Кровь людскую надо смешать, тогда и бунтовать перестанут. Издай указ, Эрик: пусть каждое благородное семейство со всех захваченных земель пришлет во дворец по одной девице на выданье. Обустроим им тут уютное место, пускай обживутся. А твои генералы, заместники и друзья выберут себе жен. Станут зятями знатных родов — и пиши пропало, вся спесь с баронов мигом сойдет. Ни один граф не пойдет войной на замок, где его дочка хозяйничает.

Эрик хлопнул в ладоши:

— Няня, ты гений! Назовем это... «Проект "Амур"». Жан, выдели под это дело все южное крыло. С фонтанами, садами и шелковыми занавесками. Будет имперский гарем невест.

Через месяц южное крыло замка превратилось в кипящий котел. Туда съехались сотни девушек: эльфийки, гномки, человеческие баронессы. Однако благородные семейства быстро раскусили план императора и решили схитрить. Отдавать любимых, умных и красивых дочерей за «неотесанных повстанцев» никто не хотел. Поэтому во дворец под видом невест хлынул поток самых ненужных, невыносимых и чудаковатых родственников, от которых лорды мечтали избавиться.

Эрик, Том и Жан стояли на закрытом балконе, наблюдая за прогулкой «невест» внизу, в саду. На лицах великих воинов читался тихий ужас.

— Так, — сглотнул Том, нервно потирая плечо. — Вот та гнома в углу, которая только что голыми руками сломала пополам кованую скамейку... Это племянница горного барона?

— Да, — Жан сверился со списком. — Барон написал в сопроводительном письме: «Обладает кротким нравом и тонкой душевной организацией». Она вчера побила двух моих гвардейцев, потому что они «громко дышали» возле ее покоев.

— Отличная жена для Главнокомандующего, Том, бери, — ухмыльнулся Эрик.

— Иди ты к лешему, Эрик! Я кузнец, а не укротитель диких хищников! — возмутился Том. — Ты посмотри лучше вон туда. Что это за орчиха в рогатом шлеме и с поварешкой?

Жан снова заглянул в свиток:

— Дочь степного вождя. Изгнана из тех кланов за то, что пытается варить суп абсолютно из всего, включая обувь и драгоценные камни. Сегодня утром ее застучали в сокровищнице — она пыталась отковырять изумруд с твоей короны, Эрик, для «легкой кислинки в похлебке».

— А эльфийка, которая сидит на дереве и шипит на птиц? — поинтересовался Эрик, уже откровенно развлекаясь. — Графиня де Валуа. Родственники уверяют, что она видит духов.

В этот момент на балкон зашла нянюшка с подносом, на котором стояли три тарелки каши.

— Ну что, женихи? Выбираете?

— Няня, — взмолился Жан, прячась за спину Тома. — Они прислали нам не жен, они прислали нам биологическое оружие! Одна поет так, что люстры трескаются, вторая разговаривает исключительно цитатами из древних проклятий, а третья вчера пыталась укусить меня за палец!

— Ничего-ничего, — невозмутимо ответила Агата, впихивая Эрику в руки ложку. — Стерпится — слюбится. Главное, овсянку кушайте, а то сил на этих девок не хватит. Они девчонки с характером, как раз под стать Темному Императору и его банде.

Глава 4

Большинство девушек в южном крыле были обычными барышнями. Для многих из них, бывших в своих семьях «бедными родственницами» или «лишними ртами», отправка во дворец стала не наказанием, а билетом в сытую и безопасную жизнь. Они радовались, что сменили статус на завидных невест самого императора, но радовались про себя, без шума обживая шелковые покои.

Конечно, среди них были и неприятные личности — парочка высокомерных герцогинь с первого дня пыталась построить остальных, заявляя, что их родословная «старше, чем этот замок».

Но среди этого цветника затесалась одна по-настоящему странная душа. Настоящую леди Элизабет перед отправкой к Темному Императору родственники запугали так сильно, расписав его как кровожадное чудовище, что у бедной девушки не выдержало сердце. Но пустой оболочка оставалась недолго. В момент ее гибели в ее тело затянуло душу из нашего мира — сорокапятилетней, уставшей и не очень счастливой воспитательницы, которая погибла в автокатастрофе.

Проснувшись в теле девятнадцатилетней красавицы среди фонтанов и павлинов, женщина сначала решила, что ей все это снится. Потом — что это чудесная, но немного страшная сказка. Ее искренне удивляла местная природа: бабочки размером с ладонь, которые светились в темноте, и необычные синие груши на деревьях. Но жизненный опыт помог ей сдержать эмоции. Она решила держать себя в руках, не привлекать внимания и просто плыть по течению. Теперь ее звали Элизабет, и она привыкала к этому имени.

Свое умение ладить с трудными характерами она проявила мягко и ненавязчиво. Первой, с кем познакомилась Элизабет, была Брунгильда — мощная гномка, которую семейство сослало во дворец за буйный нрав.

В первый же день Брунгильда, разозлившись на шепотки герцогинь, с размаху опустила кулак на парковую скамейку. Металл звякнул и погнулся, а перепуганные девицы с визгом разбежались. Только Элизабет подошла к гномке, достала из рукава платок и протянула ей.

— Сильно ушиблась? — спросила Элизабет. — Пойдем на кухню, попросим у поваров льда приложить. А скамейку... скамейку мы обратно выпрямим, если хочешь. У тебя вон какие руки сильные, красивые.

Брунгильда опешила. Она уставилась на человеческую девушку, моргнула своими огромными глазами и шмыгнула носом. Оказалось, что дома ее только ругали за неуклюжесть. Через полчаса они уже сидели на кухне, и Брунгильда, прикладывая к кулаку замороженное мясо, рассказывала Элизабет секреты гномьего пирога.

А еще через день к их компании присоединилась эльфийка — графиня де Валуа. Родственники сочли ее сумасшедшей, потому что девушка от стресса после смерти матери замкнулась в себе, перестала со всеми разговаривать и целыми днями лазила по деревьям, шипя на птиц.

Элизабет не стала уговаривать ее слезть. Она села под дубом, на котором пряталась эльфийка, достала синие сладкие груши и начала их чистить, ласково разговаривая с шестиногим фиолетовым кроликом, который терлся о ее туфли.

— Смотри, пушистый, какие груши спелые, — говорила Элизабет. — Жаль, одной мне столько не съесть. А на дереве ветерок прохладный, там, наверное, тоже есть хочется...

С ветки донеслось шуршание. Эльфийка высунула нос из листвы, глядя на сочный фрукт.

— Не бойся, — Элизабет подняла голову и улыбнулась, протягивая руку с очищенной долькой. — Тут тихо, никто тебя не обидит. Спускайся, у нас и чай есть. Брунгильда обещала пирог испечь, но без тебя мы его резать не будем.

Мягкий тон Элизабет подействовал. Графиня сползла с ветки и села рядом, робко взяв угощение. Оказалось, что если с ней говорить спокойно и без претензий, она нормальная, просто ранимая девушка.

Так в южном крыле замка образовался странный, но дружный союз. Элизабет умудрялась гасить конфликты, Брунгильда обеспечивала безопасность и кулинарные шедевры, а эльфийка, которую девочки ласково звали Элей, приносила из сада красивые цветы для гостиной. Они держались вместе, стараясь не выделяться, и даже не подозревали, что Темный Император и его друзья уже начали наблюдать за обитательницами гарема.

Глава 5

Столкновение произошло вечером у фонтана, где высокомерные герцогини — Беатрис и Шарлотта — изволили пить утренний нектар. Заметив Элизабет, Брунгильду и притихшую эльфийку Элю, они скривили напомаженные губы.

— Вы только посмотрите, — громко, на весь сад, протянула Беатрис, обмахиваясь веером. — Наш гарем превратился в постоянный двор для челяди. С леди Элизабет все понятно — ее род так обеднел, что они коней соломой кормят. Но присутствие здесь подземной тумбочки и этой... с дерева — это оскорбление для высшего общества.

Брунгильда налилась пунцовым цветом, а ее кулак угрожающе сжался. Эля попыталась спрятаться за куст светящейся малины.

Элизабет положила руку на плечо гномки, останавливая ее, и повернулась к герцогиням. На ее лице было сочувствие, с каким опытные люди смотрят на детей, устроивших истерику в магазине.

— Шарлотта, у вас от крика румяна на левой щеке потрескались, — спокойно сказала девушка. — Отчего же вы так кричите? А у вас, Беатрис, корсет так затянут, что кислород не поступает. Вы подышите, успокойтесь. Хотите, Брунгильда принесет вам мятного отвара? Она у нас потрясающе готовит.

Герцогини опешили. Они ждали встречных оскорблений, слез или хотя бы драки, чтобы пожаловаться управляющему. Но этот ровный тон выбил у них почву из-под ног.

А наши подруги развернулись и ушли, оставив герцогинь глотать ртом воздух под хихиканье остальных невест, наблюдавших за сценой. Это была моральная победа.

— Ну ты даешь, — пробасила Брунгильда, когда они дошли до дальнего уголка сада. — Ты их словесно так приложила, что у них даже перья на веерах поникли! Такое надо отпраздновать. Я тут... это... из дома прихватила.

Гномка с заговорщицким видом вытащила из пышных юбок пузатую глиняную бутыль.

— Что это? — удивилась Элизабет.

— Крепкая гномья настойка на подземных ягодах и корнях дружбы. Градусов семьдесят, не меньше. Отрезвляет мертвого, пьянит живого! Эля, тащи стаканы из беседки!

Праздник в глубине сада получился тихим, но душевным. Эльфийка после первого глотка перестала бояться птиц и начала рассказывать, как однажды столкнула заносчивого кузена в навозную кучу. Брунгильда пекла на костре синие груши, которые в запеченном виде оказались похожи на сладкую картошку. Сама Елена Петровна, наконец-то расслабившись в теле Элизабет, блаженно вытянула ноги на траве. Настойка оказалась коварной: пилаась как компот, но душу согревала изумительно, возвращая женщине давно забытое чувство беззаботной юности.

Под утро, когда звезды начали бледнеть, мимо этого потаенного уголка сада возвращался император Эрик.

Ночь у него выдалась... дипломатической. Одна сговорчивая и предприимчивая леди из умудрилась заманить его в свои покои под предлогом «ужасных призраков в шкафу». Эрик, прекрасно понимая правила игры, подыграл ей. За ночь бурной любви он пообещал устроить ее судьбу и выдать замуж за самого богатого и влиятельного графа южных провинций. (*Император слово сдержит, леди получит своего графа, огромный замок и останется абсолютно счастлива и довольна жизнью*).

Эрик шел к своим покоям, потирая уставшую поясницу и размышляя о том, что телепортация — великая вещь, но иногда хочется пройти пешком. Вдруг из кустов донеслось пение.

Император замер. Дар телепортации был наготове, но любопытство перевесило. Он скользнул за заросли цветущего жасмина и заглянул между ветками.

На бревнышке, обнявшись, сидели три девицы. Эльфийка Эля, Брунгильда и Элизабет. Перед ними стояла пустая глиняная бутыль. Лица девушек выражали хмельное счастье. Элизабет, покачиваясь, вела мелодию, а Брунгильда пыталась попадать в такт своим низким басом. Эльфийка выводила высокие ноты.

Пели они что-то странное, с совершенно чудными словами:

— *Ооой, тооо не вееечер, тооо не вееечер...* — с душой начинала Элизабет, прижимая к груди фиолетового шестиногого кролика, который тоже казался слегка захмелевшим от паров настойки.

— *Мне ма-а-а-ло спа-а-а-лось...* — мощно подтягивала Брунгильда, утирая слезу умиления.

— *Чиистто поооле...* — тонко пищала эльфийка.

Эрик прикусил губу, чтобы не расхохотаться в голос. Темный Император, которого боялся весь континент, стоял в кустах собственного сада и слушал, как три нетрезвые невесты поют песню на каком-то неизвестном, тоскливом языке. Особое очарование ситуации придавал кролик, который в такт музыке шевелил всеми шестью лапами.

— *Привиде-е-е-лся мне-э-э со-о-он...* — продолжала Элизабет.

«Надо же, — подумал Эрик, улыбаясь про себя. — Подземная настойка творит чудеса. Эльфы поют, гномы плачут, а скромницы оказываются заводилами. Жан бы точно написал об этом поэму под названием "Фиолетовый рассвет и три грации"».

Император тихонько отступил назад. Ему не хотелось портить девчонкам праздник. Настроение у Темного Императора перед сном было великолепным.

Глава 6

Отборы невест Темный Император решил проводить без экзаменов и комиссий. Южное крыло замка превратилось в бесконечный, легкий праздник. Устраивались небольшие балы, уютные выставки рукоделия и музыкальные вечера, где девушки могли общаться и демонстрировать свои таланты.

Аристократки пытались вести себя высокомерно, но общая атмосфера была слишком непринужденной. Женихи — имперские генералы, новые графы и соратники Эрика — прохаживались между выставочными столами, знакомились и ухаживали за девушками.

Результаты не заставили себя ждать. Уже после первого бала в замковой часовне обвенчались сразу три пары. Молодожены, не теряя времени, грузили сундуки на кареты и уезжали в свои новые владения — крепить имперскую власть на местах семейными узами.

На втором музыкальном вечере эльфийка Эля решилась исполнить балладу собственного сочинения. Она аккомпанировала себе на маленькой лютне, напевая о древних лесах и ветре. Ее голос, чистый и спокойный, заставил зал притихнуть.

Когда выступление закончилось и Эля спустилась в зал, к ней подошел Жан. Канцлер протянул ей бокал с фруктовым соком и улыбнулся.

— У вас очень красивые стихи, леди, — искренне сказал он. — Редко услышишь балладу, где метафоры не кажутся надуманными. Вы сами ее написали?

Эльфийка кивнула, слегка смутившись.

— Да. На деревьях рифмы почему-то приходят быстрее. Там тихо.

— Понимаю, — усмехнулся Жан. — В этом замке с тишиной проблемы. Не хотите пройти по саду? Там как раз расцвел ночной жасмин.

Эля посмотрела в сторону Элизабет. Та, стоявшая неподалеку у фуршетного стола, поймала ее взгляд и одобрительно кивнула.

— Пойдемте, — и они с Жаном направились к выходу в сад.

Элизабет проводила их взглядом и повернулась к залу. Чуть поодаль она увидела императора. «Ужас Континента» сейчас мало напоминал грозного завоевателя. Он был окружен стайкой милых, щебечущих девушек, которые наперебой предлагали ему попробовать домашние сладости и кокетливо обмахивались веерами. Эрик вежливо улыбался, что-то отвечал и выглядел довольным жизнью.

Девушка отошла к столику с закусками, выбирая запеченные синие груши, у которых после вчерашней гномьей настойки был особенно освежающий вкус. В голове еще слегка шумело, и вступать в светские беседы ей не хотелось.

Глава 7

Через пару дней в южном крыле устроили кулинарный конкурс. Дело благородное, легкое, но для судейской коллегии — смертельно опасное. Желающих добровольно дегустировать блюда со всего континента среди министров не нашлось, поэтому отдуваться за всю имперскую власть отправили Главнокомандующего Тома.

Том сидел за судейским столом в парадном камзоле и мужественно пробовал эльфийские салаты из одуванчиков и воздушные пирожные столичных герцогинь. Все шло прекрасно, пока к столу не подошла Брунгильда.

Гномка с гордым видом водрузила перед Томом тяжелый чугунный котел, из которого валил густой, подозрительно бурый пар. Пахло это кулинарное чудо одновременно костром, чесноком и чем-то неумовимо металлическим.

— Мой фирменный подгорный бульон «Крепость духа»! — басом провозгласила Брунгильда, скрестив мощные руки на груди. — По старинному рецепту моей бабушки. Излечивает от хандры, укрепляет кости, поднимает боевой дух!

Дегустаторы из молодых офицеров синхронно отодвинулись вместе со стульями. Никто не хотел пробовать это варево — все боялись помереть молодыми прямо у фуршетного стола. В зале повисла неловкая тишина.

Брунгильда заметила эту реакцию. Ее губы задрожали, а плечи как-то по-детски поникли. Она крепче сжала свою огромную поварешку, переводя взгляд с одного испуганного лица на другое, и в ее глазах блеснула искренняя обида.

Том, у которого было доброе сердце, не выдержал вида расстроенной гномки. Он пододвинул к себе чугунок и взял самую большую деревянную ложку.

— Да ладно вам, барышни в мундирах, испугались домашнего супа, — хмыкнул Том, подмигивая Брунгильде. — Настоящий воин должен быть готов к любым испытаниям. Ну-ка, леди Брунгильда, поглядим, чем там твоя бабушка гвардию подкармливала.

Он зачерпнул бурого варева и решительно отправил в рот.

Надо признать, вкус оказался на удивление мощным и даже приятным — наваристый мясной бульон с дикими травами действительно согревал не хуже гномьей настойки. Том довольно зажмурился и принялся увлеченно жевать попавшийся в ложку «хрящик».

ХРУСЬ!

На весь зал раздался отчетливый, жутковатый звук ломающейся кости. Или камня.

Том замер. Его глаза округлились, а лицо приобрело крайне озадаченное выражение. Он сплюнул на ладонь какой-то предмет и уставился на него. На мозолистой ладони Главнокомандующего лежал обломок его собственного коренного зуба и... чистейший, идеально ограненный зеленый изумруд размером с хорошую фасолину.

— Ой... — Брунгильда испуганно прикрыла рот ладошкой. — Томик, миленький, ты как? Живой?

Том перевел взгляд с драгоценного камня на Брунгильду. В ее глазах сейчас было столько паники, нежности и заботы, а сама она так трогательно переминалась с ноги на ногу в своем праздничном платье, что в груди у сурового великана что-то сладко екнуло. Он вдруг понял, что эта буйная гномка с поварешкой — самое очаровательное существо, которое он встречал в жизни. Из тех женщин, с которыми можно и в огонь, и в воду, и суп с драгоценностями варить.

Том широко, хоть и слегка беззубо, улыбнулся:

— Знаешь, Брунгильда... Бульон — просто мировой. Огонь, а не бульон! А изумруд... — он подбросил камень на ладони и спрятал в карман камзола. — Пойдешь со мной завтра в город? Я куплю тебе большую сахарную голову.

Брунгильда мгновенно расцвела, ее щеки залил густой румянец.

— Пойду, — тихо, непривычно для себя пискнула она и смущенно стукнула поварешкой по столу, отчего тот жалобно треснул пополам. Но Том этого даже не заметил — он уже был бесповоротно влюблен.

Глава 8

Как выяснилось чуть позже, у волшебных синих груш был один крошечный, но коварный побочный эффект — они вызывали легкое, непреодолимое привыкание. Стоило человеку пару раз отведать этот фрукт, как его организм начинал требовать добавки.

Этим погожим днем Элизабет в одиночестве прогуливалась по дальней части императорского парка. Подруги были заняты: Эля переписывала баллады в компании Жана, а Брунгильда ушла в город под ручку с Томом.

Девушка наслаждалась тишиной, пока ее взгляд не упал на грушевое дерево, усыпанное спелыми, светящимися плодами. Внутри у бывшей воспитательницы проснулся такой аппетит, словно она не обедала три дня. Разум сорокапятилетней женщины робко шепнул: *«Лена, тебе сорок пять лет, у тебя радикулит и приличное платье, куда ты прешь?»*, но молодое тело, ведомое грушевой тягой, уже уверенно цеплялось за нижнюю ветку.

Кое-как подтянув пышные юбки и Элизабет взобралась на толстый сук, сорвала большую синюю грушу и с блаженством зажмурилась, вонзив зубы в сочную мякоть.

В этот самый момент Темный Император стоял у окна своего кабинета на третьем этаже и слушал доклад министра о пошлинах на гномью сталь. Вдруг в поле его зрения попало что-то странное. В глубине сада, на охраняемом вековом дереве, сидело изящное девичье создание в дорогом шелковом платье и с аппетитом уплетало государственное имущество.

Эрик присмотрелся. Леди Элизабет.

На губах императора заиграла усмешка. Прервав министра на полуслове, Эрик активировал свой дар.

Хлопок!

Пространство под деревом подернулось фиолетовой рябью, и император сооткался прямо под веткой, на которой сидела девушка. Он закинул руки за спину, задрал голову вверх и громко, с выражением произнес:

— Графиня де Валуа, спускайтесь, я вас узнал!

От неожиданности Элизабет дернулась, потеряла равновесие и с коротким вскриком полетела вниз.

Эрик, не ожидавший такой бурной реакции, едва успел выставить руки вперед.

Бум!

Элизабет с размаху рухнула прямо на императора. Раздался глухой стук, треск накрахмаленных юбок и приглушенный стон. Они оба покатались по мягкой траве. Фиолетовый шестиногий кролик, дремавший неподалеку, испуганно подпрыгнул на всех лапах и скрылся в кустах.

Через секунду Эрик обнаружил себя лежащим на спине, а прямо на его груди, растрепанная, с половинкой синей груши в руке, сидела Элизабет. Ее каштановые локоны выбились из прически, а в глазах читалась смесь паники и искреннего возмущения.

— Ваше величество! — выдавила она. — У вас что, совсем нет чувства такта? Кто же подкрадывается... то есть, телепортируется под руку человеку, занятому важным делом?!

— Важным делом? — Эрик, несмотря на ушибленную спину, рассмеялся, глядя на нее снизу вверх. — Вы воруете мои стратегические запасы десерта, леди Элизабет. Это государственное преступление. И, между прочим, Темный Император только что спас вам жизнь. Могли бы сказать «спасибо», а не сидеть на мне, как на троне.

Элизабет вспыхнула, осознав пикантность их положения, и торопливо сползла на траву рядом, поправляя измятое платье.

— Извините, — буркнула она, сердито откусывая оставшуюся часть груши. — Эти ваши фрукты... у них какой-то неправильный состав. Магнитный эффект. Тянет к дереву и все тут.

— Привыкание, — понимающе кивнул Эрик, приподнимаясь и отряхивая камзол от травинок. — Садовники предупреждали. Но я не думал, что образцово-показательная леди поддастся слабости и полезет на дуб.

— Это груша, ваше величество, — поправила его Элизабет, возвращая свой спокойный тон, хотя сердце еще бешено колотилось. — Ботанику надо знать. И вообще, если бы вы не пугали мирных граждан своими фиолетовыми спецэффектами, мы бы избежали этого... близкого контакта с землей.

— Ладно, один-один, — Эрик. — Будем считать, что я ничего не видел, а вы не покушались на императорский сад. Но в следующий раз, когда вам захочется сладкого, просто скажите слугам.

— Хорошо, ваше величество, — она сделала легкий реверанс, на этот раз искренне улынувшись. И, доедая грушу, красиво удалилась.

Глава 9

История с синими грушами и «эффектом привыкания» озадачила Элизабет. Потому на следующий день пробралась в императорскую библиотеку. Читать она решила все подряд, и этот мир оказался потрясающе интересным.

В один из дней Элизабет увлеченно искала трактат по флоре южных провинций. Нужная книга обнаружилась на самой верхней полке, куда вела высокая стремянка. Девушки вздохнула, мысленно перекрестилась и полезла наверх.

В это же время в библиотеку стремительно вошел император. На утреннем приеме одна из невест, заносчивая эльфийка, как-то странно и, по его мнению, произнесла имя своего великого северного рода. Заподозрив шпионаж, Эрик торопился найти путеводитель «Генеалогические древа северных эльфов и как в них не запутаться».

Император так сильно погрузился в свои мысли, что, пролетая мимо стеллажа с исторической литературой, просто не заметил притаившуюся под потолком Элизабет. Зато он с размаху задел плечом шаткую стремянку.

Конструкция скрипнула и резко покачнулась в сторону.

Элизабет сработала на рефлексх подготовительной группы. Она ловко перекатилась со стремянки прямо в нишу стеллажа, поджав колени и умудрившись очень даже удобненько сесть на широкую полку между двумя стопками книг.

Стремянка от ее толчка с грохотом отъехала на колесиках в сторону и завалилась на бок и треснула посередине.

Эрик обернулся на шум и поднял голову. Но оценить всю пикантность ситуации не успел — прямо сверху на Императора обрушился многотомник «История падения древних царств в двенадцати частях», который Элизабет задела локтем при маневре.

Бах! Бам! Шмяк!

Толстые переплеты с медными уголками точно и безжалостно закидали повелителя. Эрик умудрился поймать лицом седьмой том, глухо чертыхнулся и отступил на шаг, отряхиваясь от посыпавшейся столетней пыли. Когда пыль немного улеглась, император, потирая ушибленный нос, уставился вверх. На высоте четырех метров от пола, словно кошка в шкафу, сидела леди.

— Леди Элизабет? — опешил Эрик, моргая. — Вы... вы что там делаете? У нас отбор невест или чемпионат по штурму крепостных стен?

— Ваше величество, — сверху раздался спокойный голос. — Я занималась самообразованием. Пока один очень целеустремленный и невнимательный император не решил снести мою единственную точку опоры. Стремянка уехала, так что я решила переждать бурю здесь. Тут, кстати, уютно. Пыльно, но вид хороший.

— Я вас не заметил! — Эрик потер челюсть. — А вы устроили на меня бомбардировку историческими хрониками! Мой нос, между прочим, это государственное достояние!

Элизабет усмехнулась.

— Вы будете продолжать лекцию о своем носе или поможете даме спуститься? Учтите, прыгать я не собираюсь.

Эрик посмотрел на высоту стеллажа. Внутри у великого завоевателя похолодело — детский страх высоты напомнил о себе. Голова слегка кружилась, даже когда он просто смотрел вверх.

— Э-э-э... леди Элизабет, — Эрик кашлянул. — План такой. Я сейчас... позову Тома. Или Жана. С большой лестницей. А вы пока посидите там, почитайте тринадцатый том. Он очень увлекательный.

Элизабет присмотрелась к императора и заметила, как он слегка побледнел и попятился от стеллажа. Догадка осенила мгновенно.

— Ваше величество... — протянула она. — Неужели Темный Император, который держит в страхе весь континент, боится высоты? И не может забрать девушку с верхней полки шкафа?

Эрик вспыхнул, его уши порозовели.

— Я не боюсь! — гордо заявил он. — Я просто... уважаю законы гравитации. И вообще, это тактическое отступление ради вызова подкрепления!

— Ладно-ладно, не кипятитесь, — рассмеялась Элизабет. — Я смогу перелезть на соседний шкаф, там ярусы пониже, и спуститься сама. А вы просто подстрахуйте меня снизу. На безопасном расстоянии от опасной высоты.

Эрик облегченно выдохнул, шагнул ближе и поднял руки вверх, готовясь подстраховать девушку.

Элизабет, стараясь не смотреть вниз, начала осторожно перебираться на соседний шкаф. Она уже почти преодолела опасный участок и изящно переставляла ногу на самую последнюю, нижнюю полку, как вдруг под каблуком предательски хрустнул декоративный завиток. Нога соскользнула, и Элизабет полетела вниз.

Эрик рванулся вперед и поймал ее на лету.

Сила инерции заставила его покачнуться, но он устоял на ногах, крепко прижимая девушку к своей груди. пышные шелковые юбки Элизабет с шумом взметнулись и плавно опустились, окутав их обоих. Из распахнутого окна библиотеки ворвался легкий ветерок, подняв в воздух мелкие светящиеся пылинки.

Они оба немного зависли, глядя друг на друга. Элизабет, часто дыша от испуга, крепко держала императора за плечи. Ее локоны выбились и касались его лица.

Эрик поймал себя на мысли, что ее руки, обнимающие его за шею, удивительно теплые, а сама она пахнет синими грушами и старыми книжными страницами. Сердце Императора почему-то застучало в два раза быстрее, и это точно было связано не со страхом высоты.

— Ну... — первым нарушил молчание император, его голос прозвучал хрипло, но на губах уже проступала привычная ехидная улыбка. — Как видите, леди Элизабет, я поймал государственную преступницу.

Девушка моргнула, ее щеки залил румянец.

— Прекрасный перехват, ваше величество.

Эрик рассмеялся и опустил ее на мраморный пол, но рук с талии не убирал, проверяя, надежно ли она стоит.

— Знаете, леди Элизабет, — поднимая с пола свой путеводитель по эльфам. — Вы определенно вредны для моего здоровья. То из-за вас приходится падать в траву, то ловить лицом исторические хроники. Но должен признать... это самая веселая неделя в моей жизни за последние пять лет.

— Рада служить на благо имперского настроения, ваше величество, — убирая выбившуюся прядь за ухо. — Только в следующий раз, пожалуйста, предупреждайте о своем визите. Я буду выбирать полки пониже.

Эрик подмигнул ей на прощание и быстро зашагал к выходу, листая на ходу справочник. А Элизабет посмотрела ему вслед, прижала ладони к лицу и подумала, что эта сказка становится слишком уж интересной.

Глава 10

На следующее утро Элизабет проснулась от стука в дверь. На пороге стоял гвардеец, державший в руках корзину. Она была доверху набита спелыми синими грушами.

Сверху на фруктах конверт. Развернув плотную бумагу, девушка прочитала написанные размашистым, уверенным почерком строки:

«Примите этот скромный подарок во избежание дальнейших опасных итурмов дворцовых садов и библиотечных стеллажей. Полки в моем замке высокие, а нос у меня один.

P.S. Эффект привыкания гарантирован. Проверено лично Темным Императором».

Элизабет рассмеялась, прижав записку к груди.

В этот момент в комнату заглянула Брунгильда с поварешкой. Увидев гору синих груш, гномка присвистнула.

— Ого! Да тут стратегический запас на случай осады! Откуда фрукты?

— От императора, — улыбнулась Элизабет, протягивая подруге самую крупную грушу.

— Сказал, это компенсация за тяжелый труд в библиотеке.

— Ну-ну, — Брунгильда хмыкнула. — Наш «Ужас Континента» просто так десертами не разбрасывается.

Ближе к обеду Эрик сидел в своих покоях, делая вид, что занят изучением карты поставок гномьей стали. На самом деле мысли его были далеки от военных налогов.

В дверь вошла нянюшка Агата с подносом, на котором дымилась овсянка.

— Ну что, Темный ты наш, все воюешь? — проворчала она, ставя тарелку прямо на карту. — Ешь давай, а то исхудал, одни фиолетовые искры в глазах остались.

Эрик взял ложку:

— Няня... а расскажи мне про леди Элизабет из графства Росс. Что про нее шепчут?

Нянюшка замерла. Ее глаза хитро блеснули.

— А-а-а, доигрался, сокол мой? Тайнами покрытый Император вдруг девчонкой заинтересовался?

— Да я просто так, для порядка в замке спросил! — Эрик порозовел ушами. — Она... странная какая-то. На меня смотрит, будто я у нее напроказил. И высоты не боится.

— Девочка она золотая, — Агата, мягко погладив Эрика по плечу. — Спокойная, умная. И Брунгильду утихомирила, и эльфийку к людям вывела. Тебе как раз такая баба и нужна. Чтобы твой фиолетовый пыл остужать и ложкой по лбу за глупости бить.

— Няня!

— Что «няня»? — хохотнула Агата. — Ешь кашу и марш на бал. И камзол понаряднее надень, жених!

Вечером в южном крыле гремел очередной бал. Играли флейты, вино лилось, а соратники Эрика приглашали невест на танцы. Том кружил сияющую Брунгильду, которая умудрялась наступать ему на сапоги с грацией молодого мамонта, но Главнокомандующий был счастлив. Жан читал стихи на ушко Эле у окна.

Герцогини Беатрис и Шарлотта стояли у колонны, обсуждая Элизабет, которая пришла в простом платье без рюшей.

— Вы посмотрите на нее, — шипела Беатрис. — Стоит, как серая мышь. Ни манер, ни блеска.

В этот момент музыка смолкла, и глашатай объявил:

— Его Императорское Величество, Эрик Первый!

Двери распахнулись, и в зал вошел Эрик. Он был в черном камзоле с фиолетовой вышивкой. Весь его вид излучал ту самую уверенную силу, из-за которой его прозвали Темным. Герцогини расправили веера, выставили вперед грудь и приготовились кокетливо улыбаться.

Император уверенным шагом прошел через весь зал. Мимо замерших министров и вздыхающих аристократок. Он остановился ровно напротив Элизабет.

В зале повисла тишина. Герцогиня Беатрис от шока выронила свой веер из перьев прямо в салат.

Изящно и глубоко поклонился, протягивая девушке руку. В его глазах плясали веселые искорки.

— Леди Элизабет, — громко, на весь зал произнес он. — Не окажете ли вы честь Темному Императору?

Элизабет мысленно вздохнула, понимая, что тихая жизнь во дворце на этом закончилась.

— С удовольствием, ваше величество.

Оркестр грянул величественную мелодию, и они закружились в танце под ошарашенными взглядами всего двора.

Глава 11

Герцогини Беатрис и Шарлотта не могли простить Элизабет ее триумфа. Мысль о том, что «серая мышь» танцевала с самим Темным Императором, лишала их сна. Понимая, что в честном споре Элизабет им не победить, они придумали план, который казался им безупречным.

Герцогини решили ударить по самому больному — по паранойе завоевателя. Через подкупленных слуг и писарей они начали распространять по дворцу ядовитый слух: якобы скромница Элизабет — вовсе не та, за кого себя выдает. На самом деле она — шпионка союза северных эльфов, а ее хладнокровие, ночные прогулки в саду и интерес к секретным книгам в библиотеке — лишь часть заговора с целью заблокировать магию крови Эрика и убить его. Была даже сфабрикована фальшивая шифровка, которую «случайно» нашли в южном крыле.

Эрик, чья жизнь последние пять лет состояла из покушений, заговоров и войн, среагировал быстро. Весь его опыт кричал: доверяй, но проверяй. Страх предательства от того, к кому он только начал привязываться, ослепил его. Император поверил.

Император уже испытывал к Элизабет глубокую симпатию, и поэтому новость о ее предательстве ударила по нему сильно. Разочарование было таким, что он не нашел в себе сил даже на очную ставку.

— Я не хочу ее видеть, — бросил Эрик начальнику тайной стражи. — Выдайте леди сто золотых монет за моральный ущерб и без шума, выставите за ворота замка. Проследите, чтобы карета довезла ее до первого же города.

Гвардейцы исполнили приказ с точностью. Элизабет, получив мешочек с чеканным золотом, удивленно моргнула, пожала плечами и покинула дворец.

Уже к вечеру в южном крыле забили тревогу. Брунгильда и Эля, вернувшись с прогулок, не нашли подругу в ее покоях. Заподозрив неладное, они подняли на ноги своих возлюбленных.

Том и Жан провели быстрое и жесткое расследование. Подгорная ярость Брунгильды и поэтическое занудство Жана творят чудеса: уже через два часа дворцовый писарь, обливаясь слезами, сдал своих заказчиц.

Герцогинь Беатрис и Шарлотту привели к императору посреди ночи. Они даже не успели переодеть бальные платья, но спеси поубавилось — за их спинами молча стоял Том, покрывая в руках кузнечный молот.

— Это вы состряпали донос? — ледяным тоном спросил Эрик, чье сердце уже предчувствовало грандиозный провал.

— Ваше величество! — Беатрис картинно упала на колени. — Мы лишь хотели защитить вас от этой выскочки! Она околдовала вас!

Эрик обернулся к Жану.

— Где Элизабет?

— Ее увезли еще утром, — мрачно ответил поэт. — И карета давно вернулась. Она просто ушла.

Император почувствовал, как внутри все рушится. Симпатия, которую он пытался заглушить подозрением, вспыхнула с новой силой, смешавшись со жгучим стыдом. Завоеватель континентов, поверил сплетням двух дурочек и выставил единственную честную девушку вон.

— Беатрис и Шарлотта официально выходят замуж. Прямо сейчас. У нас на северной границе, в ледяных пустошах, сидит генерал Ворг? Строгий, властный орк, не терпящий возражений?

— Именно так. Любит дисциплину и сырое мясо.

— Беатрис едет к нему. А Шарлотту — на южные скалы, к старому адмиралу гномов. Он как раз искал жену, которая умеет громко кричать, чтобы перекрикивать шторм. Выдать им по сундуку приданого и отправить конвоем до алтаря.

Герцогини с воплями были выведены из кабинета. Их план обернулся замужеством на глухих окраинах под присмотром суровых мужей.

Эрик вскочил со стула.

— Том, Жан, поднимайте ищеек! Я лечу искать ее!

Император активировал дар телепортации. На протяжении следующих трех дней пространство по всему королевству только и делало, что взрывалось фиолетовыми хлопками. Эрик появлялся на перекрестках, в придорожных трактирах, в провинциальных городках.

— Вы видели девушку?! Высокая, каштановые волосы, смотрит на всех как на напроказивших детей! — допрашивал он испуганных трактирщиков.

— Ваше императорское величество, тут таких половина королевства, когда эль задерживают, — крестились в ответ мужики.

— Ну что, Темный? — встретила его в коридоре нянюшка. — Завоевать мир ума хватило, а удержать одну нормальную девку — нет?

— Няня, я не могу ее найти, — взмолился Эрик. — Моя магия ищет ее по имени и роду, но пространство выдает пустоту. Словно ее вообще не существует в этом мире!

— Конечно, не существует, — проворчала Агата. — Потому что искать надо было сердцем, дурень, а не своими фиолетовыми спецэффектами. Иди кашу ешь, сыщик несчастный. Она баба умная, с сотней золотых пропасть не пропадет.

Эрик со стоном уткнулся лбом в холодную стену. Император, которого боялся весь мир, оказался в ситуации, где его магия была бесполезна перед лицом обиженной женщины.

Глава 12

Элизабет сама не понимала, обиделась она или нет. Сидя в императорской карете, девушка пересыпала золотые монеты с профилем Эрика.

«Ну, выставили и выставили, — рассуждала она про себя с практичностью уставшей женщины. — Подумаешь. Зато выходное пособие выписал приличное, без задержек и бумажной волокиты».

Прямо в карете она сняла с себя жемчужные ожерелья, вычурные шпильки и кольца, с которыми ее прислали на отбор. Все это богатство она завернула в носовой платок. Карета остановилась ближе к обеду у ворот маленького городка. Гвардейцы вежливо открыли дверь, Элизабет вышла на пыльную дорогу, и экипаж тут же умчался обратно.

На секунду она растерялась. Мир вокруг был незнакомым, пахло навозом и печным дымом. Она подошла к местному лавочнику:

— Добрый вечер, любезный. Подскажите, где у вас тут приличный трактир?

Лавочник уставился на леди, моргнул и указал пальцем на вывеску со свернувшимся драконом:

— «Сытый василиск», госпожа. Трактирщик Пого божится, что клопов вывел еще в прошлом лунном цикле.

Элизабет сняла комнатку, поужинала местным аналогом рагу и легла спать. А утром первым же делом отправилась на рынок. Шелковый наряд невесты был пущен на обмен. Вместо него девушка купила шерстяную юбку, удобную рубаху, нормальные ботинки на толстой подошве, хорошую расческу и — самое главное — огромный, плотный дорожный плащ с глубоким капюшоном.

Элизабет решила устроить себе заслуженный отпуск и немного посмотреть фэнтезийную страну. Мир за пределами замка был удивительным. Ей везло: на по-настоящему лихих людей она не наткнулась, а если и замечала в тавернах странные взгляды, тяжелое дыхание подвыпивших наемников или подозрительный шепот в углах, ее внутренний радар безопасности, отточенный годами работы в криминальном районе нашего мира, срабатывал мгновенно. Она тихо оставляла монету на столе и скрывалась через черный ход до того, как ситуация выходила из-под контроля.

Но однажды в портовом городке удача изменила ей.

Девушка выходила из трактира «Угрюмый кальмар», накинув капюшон. Вдруг из тени переулка выросли три пьяные фигуры. Один ухватил ее за локоть.

— Опаньки, какая птичка... — заржал он, увлекая ее за угол, в темноту между складами. — Куда торопимся, красавица? Пойдем, угостим тебя портовым элем.

Внутри у Элизабет все сжалось.

— Мальчики, ну что же вы так грубо, — спокойно сказала она высвобождая локоть. — Руки-то зачем распускать? Посмотрите на себя: взрослые, сильные мужчины, а ведете себя как неорганизованная младшая группа. Давайте успокоимся, подышим воздухом. Вы, сударь, — она посмотрела на самого крупного, — судя по икоте, явно перебрали лишнего. Вам бы сейчас горячего бульона, а не приключений.

Лиходеи от такого монолога опешили.

— Слышь, Мило, она чо, блаженная? — нахмурился второй. — Какого бульона? Мы тут вообще-то грабить тебя пришли... и это... ну, потискать.

— Грабить? — Элизабет укоризненно покачала головой. — В такой приличный вечер? И не стыдно вам? У вас же наверняка мамы есть. Что бы сказала твоя мама, — она ткнула пальцем в грудь третьего, — если бы увидела, что ее сын в подворотне у порядочных женщин кошельки вытягивает?

Пока бандюганы пытались переварить информацию про своих мам и младшие группы, из-за угла вылетела городская стража.

— Всем стоять именем Императора! — рявкнул сержант. — Оружие на землю!

Оказалось, пока Элизабет заговаривала зубы портовой пьяни, шустрый мальчишка лет девяти, крутившийся у трактира, заметил неладное и слетал за патрулем.

Пока стражники скручивали запутавшихся в собственной морали лиходеев («Слышь, начальник, она про маму спросила, у меня аж сердце закололо!»), Элизабет сделала знак пареньку. Они без лишнего шума, нырнули в узкую щель между складами.

Минут через десять они остановились у кирпичной стены на окраине города, чтобы перевести дух.

— Фух... Ну и побегушки, — улыбнулась она, глядя на своего спасителя. — Спасибо тебе, молодой человек. Быстро сработал. Как зовут-то?

Мальчишка гордо шмыгнул:

— Дик я. А ты странная, тетенька. Зачем ты с ними разговаривала? Надо было сразу им в глаз дать или орать «Пожар!». На «Пожар» стража быстрее бежит.

— Учту на будущее, Дик, — доставая из кармана плаща серебряную монету и протягивая ему. — Держи за бдительность. Купи себе сладостей.

Дик посмотрел на серебро, и его глаза округлились. Он спрятал монету в башмак и огляделся.

— Не, сладости нельзя. Это в общую копилку пойдет. Нам на зиму дрова нужны.

— В какую общую копилку? — нахмурилась Элизабет.

— Ну, в приют. «Святая Маргарита» называется. Нас там пятнадцать человек, а крыша течет, и суп из одной капусты...

Девушка замерла. Внутри нее привычно екнуло сердце воспитателя. Пятнадцать детей. Текущая крыша. Капустный суп. Это было до боли знакомо, понятно и... гораздо ближе ее душе, чем гаремы Темного Императора.

— Знаешь что, Дик. Веди. Посмотрим мы на вашу капусту.

Глава 13

Приют встретил Элизабет запахом вареной капусты и детским гвалтом. Заведение оказалось бедным домом. Здесь жили и работали всего две женщины: необъятная кухарка-нянечка Марта, которая умудрялась варить суп из ничего и зацеловывать детские слезы, и строгая, но добрая настоятельница-учительница сестра Агата (при этом имени Элизабет улыбнулась, вспомнив дворцовую нянюшку). Эти две женщины на гроши, выделяемые городским магистратом, умудрялись как-то кормить, одевать и учить пятнадцать сорванцов.

Элизабет приняли радушно. Узнав, что Дик спас леди от портовых хулиганов, сестра Агата налила гостье капустного супа.

На следующее утро Элизабет подошла к настоятельнице, которая пересчитывала три медные монетки.

— Сестра, — сказала она, выкладывая на стол кружевной платок, в который завернула жемчужные бусы и кольца. — Нам нужно сходить к местному ювелиру.

Настоятельница уставилась на мерцающие в полумраке жемчуга и едва не лишилась чувств.

— Дитя мое... Святая Маргарита! Откуда это у тебя? Это же стоит как половина нашего квартала!

В лавке ювелира Элизабет включила весь свой авторитет сорокапятилетней женщины. Когда лавочник попытался заявить, что «жемчуг слегка потускнел и вообще искусственный», девушка так пристально посмотрела на него поверх очков (которых на ней не было), что оценщик сглотнул и выложил на стол три мешка с имперским золотом.

И в приюте закипела жизнь.

Уже к обеду во двор «Святой Маргариты» въехали телеги. На первой высились горы свежих овощей, окороков, мешков с мукой и ящиков с яблоками. На второй везли рулоны теплой ткани и готовую обувь. На третьей восседала бригада гномьих мастеров с топорами и пилами.

— Так, уважаемые, — командовала Элизабет, стоя на крыльце. — Задача простая. Крышу перекрыть до первых дождей. Окна утеплить. В учебном классе починить парты.

Гномы дружно рывкнули: «Сделаем, хозяйка!» — и принялись за дело так, что щепки полетели.

Вечером приют было не узнать. В комнатах пахло свежей древесиной и запеченным мясом. Воспитанники, переодетые в новые куртки и чистые рубахи, сидели за столом и уплетали пироги, которые Марта напекла в прочищенной печи.

Сестра Агата сидела в углу, утирая слезы платком, а Марта подкладывала Элизабет лучшие кусочки.

— Девочка моя, — шептала кухарка, — да мы ж теперь зиму не просто переживем, мы ее как короли встретим! Дети сытые, у Дика вон сапоги новые, не дырявые. Чем же мы с тобой рассчитаемся?

— Ну что вы, Марта, — улыбнулась Элизабет, попивая травяной чай. — Вы мне лучше выделите ту комнатку под лестницей, где гномы дверь починили. Я бы хотела у вас остаться.

Глава 14

План-перехват Темного Императора отличался размахом и коварством. Эрик приказал выставить на главных площадях всех городов королевства демонстрационные столы с редкими заморскими фруктами. Официально это именовалось «Выставкой имперских достижений», где любой желающий мог купить диковинные плоды. Но в самом центре каждой экспозиции неизменно красовалось блюдо, наполненное синими грушами. К каждому прилавку тайно приставили стражников, которым выдали рисунок девушки с каштановыми локонами.

В один из дней Элизабет решила устроить для своих подопечных познавательную экскурсию и повела всю ораву на городскую площадь. Дети с восторгом разглядывали невиданные фрукты, а сама девушка благополучно миновала бы ловушку, если бы не тот самый злополучный эффект привыкания. Взгляд наткнулся на сияющие синие плоды, и внутри проснулся такой аппетит, что заныли зубы.

Отведя детей в приют, Элизабет около часа мерила шагами свою комнатку, ведя ожесточенную борьбу. «Ты взрослая женщина, — уговаривала она себя. — Тебе нельзя идти на поводу у желудка». Но тело капризно требовало своего. В конце концов, она сдалась: «Я целую неделю отмывала этот приют от подвала до чердака. Я заслужила один маленький фрукт!».

Она вернулась на площадь и купила одну синюю грушу. Стражники у прилавка сработали четко: пока один принимал монету, второй незаметно шел за ней до самых ворот «Святой Маргариты».

Уже через час Эрику на стол пала наводка. Император не стал сразу врываться в приют с фиолетовыми хлопками — ему было стыдно за свою подозрительность. Вместо этого он тайно наблюдал за девушкой несколько дней. Он видел, как она строит детей парами, как отчитывает Дика за проказничество.

Одним из жарких июльских дней Элизабет повела всю свою «младшую группу» освежиться на речку неподалеку. Дети с криками и визгом наплескались в теплой воде, после чего их пересчитали по головам, завернули в полотенца и отправили с Мартой обратно.

Сама она осталась на берегу. Солнце припекало, подол ее длинного платья изрядно промок и потяжелел от речной воды. Элизабет стояла на краю глинистого бережка, спиной к лесу, и увлеченно отжимала мокрую ткань. Шум реки заглушил шаги императора.

Эрик, решив, что момент идеален для объяснения, вышел из-за ивы. Он подошел почти вплотную, закинул руки за спину и негромко произнес прямо ей в затылок:

— Мне казалось, что после водных процедур положено сушить платье в гардеробной, а не заниматься ручной стиркой на глазах у изумленной империи.

От неожиданности Элизабет вскрикнула, повернулась, нога поехала по скользкой глине, и она начала стремительно заваливаться назад, прямо в бурлящий поток и ухватилась обеими руками за первое, что попало, — за ворот его роскошного, расшитого золотом камзола.

Бууутых!

Раздался всплеск и через секунду из речной пены с фырканием вынырнули две головы.

Эрик, чей парадный камзол теперь напоминал мокрую половую тряпку, сидел по пояс в воде, отплеываясь и пытаясь убрать с лица прилипшие мокрые волосы. Прямо напротив него сидела Элизабет, с которой стекала речная тина, а на плече уютно устроилась местная водоросль.

Они оба замерли, глядя друг на друга.

— Ваше величество... — первой нарушила тишину Элизабет. — У вас... у вас мания преследования или вы просто профессионально отслеживаете женщин, чтобы вместе с ними принимать грязевые ванны?

Эрик секунду ошарашенно молчал, а затем оглушительно, на всю реку расхохотался, утирая воду с лица.

— Клянусь магией крови! — сквозь смех выдавил Темный Император. — Я обыскал весь континент. Я выставил тонны синих груш во всех городах. Я готовил речь, от которой у Жана текли слезы умиления... И в итоге я сижу в реке! Вы определенно уничтожаете мою репутацию завоевателя.

— Ваша репутация, ваше величество, пострадала еще в тот момент, когда вы поверили доносу двух дурочек, — заметила Элизабет, но на ее губах против воли уже появилась улыбка. Она сняла с его плеча улитку. — А за груши спасибо. Они были вкусными. Хотя расставлять капканы на чужие желудки — это неспортивно.

Эрик перестал смеяться. Он пододвинулся ближе, его взгляд стал серьезным. Он взял ее за руку, игнорируя то, что они оба сидят по пояс в воде.

— Я дурак. И я пришел попросить прощения. Настоящего. Пойдем обратно в замок? Няня Агата уже заждалась, Том без Брунгильды отказывается командовать армией, да и мне... скучно правится миром.

Девушка посмотрела на мокрого, смущенного Темного Императора, который сейчас выглядел как напроказивший мальчишка. Внутри нее на секунду проснулась девичья романтика, но тридцать лет жизненного опыта в нашем мире тут же взяли верх. Она выдернула свою руку, поднялась на ноги, шлепая мокрыми ботинками по воде, и выбралась на берег.

— Пойдем обратно в замок? — передразнила она, сердито отжимая край плаща. — Да ну тебя нафиг, Эрик! Ты сегодня жениться хочешь, а завтра снова за ворота выставишь? Спасибо, я уже один раз прокатилась в твоей карете.

— Но Элизабет! Я же во всем разобрался, тех герцогинь сослал... — Эрик опешил, поднимаясь из воды.

— Вот и молодец, что сослал, — отрезала она, накидывая капюшон на мокрые волосы. — А у меня здесь пятнадцать детей, крыша починена, суп мясной и душевное спокойствие. Мне твой фиолетовый трон и даром не нужен.

Она развернулась и направилась в сторону приюта, оставив Императора стоять посреди реки с разинутым ртом. Его магия крови, державшая в страхе три расы, оказалась бессильна против простого «да ну тебя нафиг».

Через час Эрик, злой, мокрый до нитки материализовался прямо посреди кухни в им замке. Пространство хлопнуло так уныло, что фиолетовые искры напоминали угасающие угольки.

Нянюшка в этот момент пекла пирожки с черникой. Увидев своего воспитанника, с которого стекала речная тина, даже не удивилась. Только вздохнула и покачала головой.

— Ну что, сыщик? Нашел? — поинтересовалась она, переворачивая пирожок.

Эрик опустился на табурет, на его плече сиротливо подсыхала речная ракушка.

— Нашел, няня... — проговорил он. — Почти час под деревом караулил, пока она детей купала. Подошел, хотел по-человечески, красиво все сказать... А в итоге мы оба в реку свалились.

— Ну, это для тебя обычное дело, — хмыкнула Агата. — Ты у нас то в кусты, то со стеллажа, теперь вот в реку. Дальше-то что?

— Она сказала: «Да ну тебя нафиг». Представляешь? Нафиг! Мне, императору! Сказала, что я сегодня жениться хочу, а завтра выгоню. Развернулась и ушла к своим сиротам. Няня, что мне делать? Я ее магии вообще не понимаю. Короли передо мной на колени встают, а она меня отчитала как мальчишку и ушла суп варить!

Агата отложила полотенце, подошла к Эрику и вlepила ему подзатыльник деревянной ложкой.

— Ай! За что?! — возмутился Эрик, хватаясь за затылок.

— За глупость твою королевскую! — в сердцах прикрикнула нянюшка. — А ты как думал? Обидел девку, выставил как приживалку за ворота, а теперь пришел, фиолетовыми трусами помахал, и она должна тебе на шею прыгнуть? Правильно сказала! Умная баба, гордая. Ей твое золото не нужно, ей вера нужна. А ты ее веру за двадцать серебреников писарских продал.

Эрик сник.

— И что теперь? Она меня видеть не хочет.

Агата вздохнула, поставила перед ним тарелку с горячими пирожками.

— Что-что... Смой тину, дурень. Завтра собирай Тома, Жана, Брунгильду с Элей — и поезжайте в тот приют. Но не как правители с конвоем, а как люди. Помогать будете. Дрова на зиму наколите. Детей сказками займите. Глядишь, сердце-то у нее и оттает. Она баба отходчивая, я таких насквозь вижу.

Глава 15

Утром следующего дня тишину приюта нарушил грохот тяжелой телеги. Элизабет как раз вышла на крыльцо с тазом белья и замерла.

Из телеги, весело переругиваясь, высадился весь цвет имперского руководства. Верховный Канцлер Жан в поношенной рубаше тащил связку пил. Главнокомандующий Том сбросил на землю огромный колун. Следом выпрыгнули Брунгильда с Элей, которые тут же бросились обнимать Элизабет. Замыкал шествие Темный Император Эрик. Он был без короны, в простой куртке, а на плече у него красовался новенький, блестящий топор.

— Добрый день, леди! — бодро рапортовал Эрик, вонзив топор в пень. — Имперский отряд прибыл для ликвидации заборных завалов и заготовки твердого топлива на зиму! Командуйте!

Девушка оглядела эту банду генералов, оценив их решительный вид, и спокойно поставила таз.

— Рабочие руки нам нужны. Том, забор на заднем дворе совсем покосился. Жан, в учебном классе скрипит половица, забей туда гвоздь. Ваше величество, — она посмотрела на Эрика, — дрова колоть умеете? Или только фиолетовыми искрами щепки поджигать?

— Обижаешь, хозяйка, — ухмыльнулся Эрик, перехватывая топориче.

Работали весело. Том с Брунгильдой за час соорудили забор, который мог выдержать осаду орков. Жан, пытаясь забить гвоздь, трижды попал себе по пальцу и выдал такую поэтическую метафору, что сестра Агата перекрестилась. Эрик честно махал топором до седьмого пота. Дети из приюта облепили императора как муравьи — Дик выпросил поддержать топор, а младшие девчонки вплели в волосы ромашки. К концу дня Император выглядел уставшим, растрепанным, но счастливым.

Вечером, когда все пили чай на веранде, Эрик подсел к Элизабет.

— Ну что... Может, вернешься? Свадьбу сыграем, няня пирогов напечет.

Элизабет сделала глоток чая и мягко, но покачала головой:

— Замуж я за тебя, Эрик, пока не пойду. У меня программа по арифметике не дописана.

Эрик вздохнул, убрал из волос ромашку и уехал в столицу думать.

Прошел месяц. Элизабет вошла в свою комнатку после вечернего обхода и замерла. Прямо на подушке лежал свиток. Пространство в комнате еще пахло фиолетовыми искрами.

Она развернула свиток. Это был брачный контракт с императорской печатью. Написан он был лично Эриком, судя по полному отсутствию поэтических занудств Жана.

«Я, Император Эрик Первый, обязуюсь любить, уважать и слушаться леди Элизабет. В случае подписания данного договора со стороны вышеупомянутой леди, она получает абсолютное право: урезать военный бюджет на четверть, открывать по всей территории Империи бесплатные школы для детей всех рас, строить лечебницы за счет государственной казны и лично увольнять любого министра, который откажется выделять на это деньги.

P.S. Клянусь, больше никаких фальшивых записок. Я проверил — этот контракт имеет высшую юридическую силу».

Девушка села на кровать.

«Так, давай рассуждать логически, — думала она. — С одной стороны, власть, Темный Император и куча дворцовых интриг. С другой стороны... ведь нравится он мне, подлец. Дрова вон колоть научился. А главное — бесплатные школы по всему континенту!».

Решение было принято. Элизабет подписала контракт, свернула его и вышла на крыльцо, где Дик как раз пытался запрячь шестиногого кролика в тележку.

— Дик, собирай вещи, — Элизабет, пряча свиток в карман плаща. — И передай Марте с сестрой Агатой, чтобы паковали чемоданы.

— Куда это мы? — удивился мальчик.

— В столицу, Дик. Пойду замуж за Императора.

В ту же секунду воздух во дворе с веселым хлопком заискрился фиолетовым, и из вспышки вывалился сияющий Эрик, который караулил ее решение поблизости.

— Я так и знал! — император, подхватывая Элизабет на руки.

— Эрик, поставь меня на землю, у меня голова кружится! — рассмеялась она.

Глава 16

Столичный собор Святой Маргариты никогда не видел ничего подобного. Чтобы Темный Император венчался в один день со своими главными министрами — это ладно, но состав невест заставил содрогнуться всю уцелевшую аристократию.

У алтаря стояли три пары.

Жан, облаченный в парадную мантию, сжимал руку эльфийки Эли. Леди де Валуа была прекрасна в венке из дикого хмеля и белом платье. Рядом возвышался Главнокомандующий Том. Из-за отсутствующего зуба его брачная клятва звучала как: «Обязуюсь любить и насыщать», но гномка Брунгильда была настолько растрогана, что в порыве нежности раздавила в ладони букет железных роз.

Сам Эрик, подмигивая друзьям, держал за руку Элизабет. На ней был скромный, но элегантный наряд цвета слоновой кости, а в волосах мерцали заколки в виде синих груш.

В первом ряду гостей восседала нянюшка Агата в парадном чепце. Рядом с ней чинно сидели сестра Агата и повариха Марта, а за их спинами пятнадцать приютских детей.

Когда верховный жрец объявил их мужьями и женами, собор взорвался криками и звоном кубков. Жан зачитал оду на сорок две строфы, Том с Брунгильдой обнялись так, что у Главнокомандующего хрустнули ребра, а Эрик заглянул в глаза Элизабет и прошептал:

— Ну все. Теперь ты от меня никуда не денешься. Контракт подписан.

Шумное застолье продолжалось до глубокой ночи. Том увлеченно соревновался с тестем-гномом в армрестлинге, Жан увел эльфийку слушать ночных соловьев на крепостную стену, а дети умудрились накормить кролика свадебным тортом.

Когда часы на башне пробили полночь, Эрик коснулся руки Элизабет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.